

ПОДЕЛИМСЯ МЫСЛЯМИ

1. Каких героев сказки можно назвать положительными, а каких — отрицательными? Почему?
2. С кем из героев вам хотелось бы встретиться, а с кем — нет? Почему?
3. Что бы вы посоветовали отрицательным героям сказки?

Дмитрий Наркисович МАМИН-СИБИРЯК

Знаток:

— Ребята, с писателем Дмитрием Наркисовичем Маминым-Сибиряком вы уже знакомы, знаете некоторые факты из его биографии. Вспомните, как называется рассказ, который вы читали в третьем классе. В этом году вы откроете для себя писателя как талантливого сказочника.

Максим Книжник:

— А Мамин-Сибиряк сочинял только для детей?

Знаток:

— Он писал свои произведения и для детей, и для взрослых. Для детей он создал более ста пятидесяти произведений. А начал сочинять их для своей доченьки Алёнушки, которая болела и очень ждала каждый день новую папину сказку. Сказки, которые он рассказывал дочке, были объединены затем в сборник. Вспомните его название.

Наблюдения за поступками героев в произведениях писателя помогут вам сделать нужные выводы, учиться быть щедрыми, добрыми, любить природу, всё живое на земле.

Рассмотрите обложки книг Д. Н. Мамина-Сибиряка в электронном пособии «Биобиблиографический справочник “Русские детские писатели XX века: Писатели о животных и природе”». Возьмите одну из книг в библиотеке и прочитайте её.

Серая Шейка

Дмитрий Мамин-Сибиряк

I

Первый осенний холод, от которого пожелтела трава, привёл всех птиц в большую тревогу. Все начали готовиться в далёкий путь, и все имели такой серьёзный, озабоченный вид. Да, нелегко перелететь пространство в несколько тысяч вёрст... Сколько бедных птиц дорогой выбьется из сил. Сколько погибнет от разных случайностей — вообще, было о чём серьёзно подумать.

Серьёзная, большая птица, как лебеди, гуси и утки, собиралась в дорогу с важным видом, сознавая всю трудность предстоявшего подвига. А более всех шумели, суетились и хлопотали маленькие птички. Это кулички-песочники, кулички-плавунчики, чернозобики, черныши, зуйки. Они давно уж собирались стайками и переносились с одного берега на другой по отмелям и болотам с такой быстротой, точно кто

бросил горсть гороху. У маленьких птичек была такая большая работа...

Лес стоял тёмный и молчаливый, потому что главные певцы улетели, не дожидаясь холода.

— И куда это мелочь торопится! — ворчал старый Селезень, не любивший себя беспокоить. — В своё время все улетим... Не понимаю, о чём тут беспокоиться.

— Ты всегда был лентяем, поэтому тебе и неприятно смотреть на чужие хлопоты, — объяснила его жена, старая Утка.

— Я был лентяем? Ты просто несправедлива ко мне, и больше ничего. Может быть, я побольше всех забочусь, а только не показываю вида. Толку от этого немного, если буду бегать с утра до ночи по берегу, кричать, мешать другим, надоедать всем.

Утка вообще была не совсем довольна своим супругом, а теперь окончательно рассердилась...

— Ты посмотри на других-то, лентяй! Вон наши соседи, гуси или лебеди — любо на них посмотреть. Живут душа в душу... Небось, лебедь или гусь не бросит своего гнезда и всегда впереди выводка. Да, да... А тебе до детей и дела нет. Только и думаешь о себе, чтобы набить зоб. Лентяй, одним словом... Смотреть-то на тебя даже противно!

— Не ворчи, старуха!.. Ведь я ничего не говорю, что у тебя такой неприятный характер. У всякого есть свои недостатки... Я не виноват, что гусь — глупая птица и поэтому нянчится со своим выводком. Вообще моё правило — не вмешиваться в чужие дела. Зачем? Пусть всякий живёт по-своему...

Селезень любил серьёзные рассуждения. Причём оказывалось как-то так, что именно он, Селезень, всегда прав, всегда умен и всегда лучше всех. Утка давно к этому привыкла. А сейчас волновалась по совершенно особенному случаю.

— Какой ты отец? — накинулась она на мужа. — Отцы заботятся о детях, а тебе — хоть трава не расти!..

— Ты это о Серой Шейке говоришь? Что же я могу поделать, если она не может летать? Я не виноват...

Серой Шейкой они называли свою калеку-дочь, у которой было переломлено крыло. Ещё весной, когда Лиса подкралась к выводку и схватила утёнка, старая Утка смело бросилась на врага и отбила утёнка. Но одно крылышко оказалось сломанным.

— Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, — повторяла Утка со слезами. — Все улетят, а она останется одна-одинёшенька. Да, совсем одна... Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мёрзнуть... Ведь она наша дочь, и как я её люблю, мою Серую Шейку! Знаешь, старик, останусь-ка я с ней зимовать здесь вместе...

— А другие дети?

— Те здоровы, обойдутся и без меня.

Селезень всегда старался замять разговор, когда речь заходила о Серой Шейке. Конечно, он тоже любил её, но зачем же напрасно тревожить себя? Ну останется, ну замёрзнет — жаль, конечно, а всё-таки ничего не поделаешь. Наконец, нужно подумать и о других детях. Жена вечно волнуется, а нужно смотреть на вещи серьёзно. Селезень про себя жалел жену, но не

понимал в полной мере её материнского горя. Уж лучше было бы, если бы тогда Лиса совсем съела Серую Шейку: ведь всё равно она должна погибнуть зимою.

II

Старая Утка, ввиду близившейся разлуки, относилась к дочери-калеке с удвоенной нежностью. Бедняжка ещё не знала, что такое разлука и одиночество. Она смотрела на сборы других в дорогу с любопытством новичка. Правда, ей иногда делалось завидно, что её братья и сёстры так весело собираются к отлёту, что они будут опять где-то там, далеко-далеко, где не бывает зимы.

— Ведь вы весной вернётесь? — спрашивала Серая Шейка у матери.

— Да, да, вернёмся, моя дорогая... И опять будем жить все вместе.

Для утешения Серой Шейки мать рассказала ей несколько таких случаев, когда утки оставались на зиму. Она была лично знакома с двумя такими парами.

— Как-нибудь, милая, пробыёшься, — успокаивала старая Утка. — Сначала поскучаешь, а потом привыкнешь. Если бы можно было тебя перенести на тёплый ключ, что и зимой не замерзает, — совсем было бы хорошо. Это недалеко отсюда... Впрочем, что же и говорить-то попусту, всё равно нам не перенести тебя туда!

— Я буду всё время думать о вас... — повторяла бедная Серая Шейка. — Всё буду думать: где вы, что

вы делаете, весело ли вам? Всё равно и будет, будто и я с вами вместе.

Старой Утке нужно было собрать все силы, чтобы не выдать своего отчаяния. Она старалась казаться весёлой и плакала потихоньку ото всех. Ах, как ей было жаль милой, бедненькой Серой Шейки... Других детей она теперь почти не замечала и не обращала на них внимания. И ей казалось, что она даже совсем их не любит.

А как быстро летело время! Был уже целый ряд холодных *утренников*¹. А от инея пожелтели берёзки и покраснели осины. Вода в реке потемнела, и сама река казалась больше, потому что берега оголели, — береговая поросль быстро теряла листву. Холодный осенний ветер обрывал засыхавшие листья и уносил их. Небо часто покрывалось тяжёлыми осенними облаками, ронявшими мелкий осенний дождь. Вообще, хорошего было мало, и который день уже неслись мимо стаи перелётной птицы... Первыми тронулись болотные птицы, потому что болота уже начинали промерзать. Дольше всех оставались водоплавающие.

Серую Шейку больше всего огорчал перелёт журавлей. Они так жалобно курлыкали, точно звали её с собой. У неё ещё в первый раз сжалось сердце от какого-то тайного предчувствия. И она долго провожала глазами уносившуюся в небе журавлиную стаю...

А время летело, быстро летело... Наступил и роковой день. Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода ещё

¹ *Утренник* — в данном случае — утро.

была покрыта густым туманом. Утиный косяк¹ сбился из трёхсот штук. Слышно было только крикание главных вожаков. Старая Утка не спала всю ночь. Это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

— Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик, — советовала она. — Там вода не замёрзнет целую зиму.

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая... Да все были так заняты общим отлётом, что на неё никто не обращал внимания.

У старой Утки изболелось всё сердце, глядя на бедную Серую Шейку. Несколько раз она решала про себя, что останется. Но как останешься, когда есть другие дети и нужно лететь вместе с косяком?..

— Ну, трогай! — громко скомандовал главный вожак. И стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетающий косяк. Сначала все летели одной живой кучей. А потом вытянулись в правильный треугольник и скрылись.

«Неужели я совсем одна? — думала Серая Шейка, заливаясь слезами. — Лучше бы было, если бы тогда Лиса меня съела...»

III

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было

¹ *Косяк* — здесь: стая птиц.

глухое, и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днём тонкий, как стекло, лёд таял.

«Неужели вся река замёрзнет?» — думала Серая Шейка с ужасом.

Скучно ей было одной, и она всё думала про своих улетевших братьев и сестёр. Где-то они сейчас? Благополучно ли долетели? Вспоминают ли про неё? Времени было достаточно, чтобы подумать обо всём. Узнала она и одиночество. Река была пуста, и жизнь сохранялась только в лесу, где посвистывали рябчики, прыгали белки и зайцы.

Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем вылетел Заяц.

— Ах, как ты меня напугала, глупая! — проговорил Заяц, немного успокоившись. — Душа в пятки ушла... И зачем ты толчешься здесь? Ведь все утки давно улетели...

— Я не могу летать. Лиса мне крылышко перекусила, когда я ещё была совсем маленькой.

— Уж эта мне Лиса! Нет хуже зверя. Она и до меня давно добирается. Ты берегись её, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает.

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

— Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, ни кого на свете не боялся! У тебя вот хоть и крыльев нет, так зато ты плавать умеешь, а не то

возьмёшь и нырнёшь в воду, — говорил он. — А я постоянно дрожу со страху... У меня кругом враги. Летом ещё можно спрятаться куда-нибудь, а зимой всё видно.

Скоро выпал и первый снег. А река всё ещё не поддавалась холоду. Всё, что замерзало по ночам, вода разбивала. Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Всего опаснее были ясные, звёздные ночи, когда всё затихало и на реке не было волн. Река точно засыпала, и холод старался сковать её льдом сонную.

Так и случилось. Была тихая-тихая звёздная ночь. Тихо стоял тёмный лес на берегу, точно стража из великанов. Горы казались выше, как это бывает ночью. Высокий месяц обливал всё своим трепетным искрившимся светом.

Бурлившая днём горная река присмирела. И к ней тихо-тихо подкрался холод. Он крепко-крепко обнял гордую, непокорную красавицу и точно прикрыл её зеркальным стеклом.

Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замёрзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья¹. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати са́жен². Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса, — это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

¹ *Полынья* — незамёрзший участок ледяной поверхности реки.

² *Са́жень* — старая русская мера длины, немногим более 2 м.

— А, старая знакомая, здравствуй! — ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу. — Давненько не видались... Поздравляю с зимой.

— Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать, — ответила Серая Шейка.

— Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать! А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят... Пока до свиданья.

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал: — Берегись, Серая Шейка: она опять придёт.

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Бедная даже не могла любоваться творившимися кругом неё чудесами. Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром. Не оставалось ни одного тёмного пятнышка. Даже голые берёзы, ольхи, ивы и рябины убрались инеем, точно серебристым пухом. А ели сделались ещё важнее. Они стояли засыпанные снегом, как будто надели дорогую тёплую шубу.

Да, чудно, хорошо было кругом. А бедная Серая Шейка знала только одно, что эта красота не для неё. И трепетала при одной мысли, что её полынья вот-вот замёрзнет и ей некуда будет деться. Лиса, действительно, пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

— Соскучилась я по тебе, уточка... Выходи сюда. А не хочешь, так я сама к тебе приду. Я не спесива¹.

¹ *Спесивая* — высокомерная, надменная.

И Лиса принялась ползти осторожно по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что там лёд был ещё очень тонок. Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

— Какая ты глупая уточка!.. Вылезай на лёд! А впрочем, до свиданья! Я тороплюсь по своим делам...

Лиса начала приходить каждый день — проверять, не застыла ли полынья. Наступившие морозы делали своё дело. От большой полыньи оставалось всего одно окно в сажень величиной. Лёд был крепкий, и Лиса садилась на самом краю. Бедная Серая Шейка со страху ныряла в воду. А Лиса сидела и зло подсмеивалась над ней:

— Ничего, ныряй, а я тебя всё равно съем... Выходи лучше сама.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем своим заячьим сердцем:

— Ах, какая бессовестная эта Лиса!.. Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест её Лиса...

IV

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замёрзла бы совсем. Но случилось иначе. Заяц всё видел своими собственными косыми глазами.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего укрытия покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, поколачивая лапку о лапку. Хотя и холодно, а всё-таки весело.

— Братцы, берегись! — крикнул кто-то.

Действительно, опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок-охотник. Он подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

— Эх, тёплая старухе шуба будет, — соображал он, выбирая самого крупного зайца.

Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес, как сумасшедшие.

— Ах, лукавцы¹! — рассердился старичок. — Вот уж я вас... Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мёрзнуть же ей... А вы Акинтича не обманете, сколько ни бегайте. Акинтич-то похитрей будет... А старуха Акинтичу вон как наказывала: «Ты смотри, старик, без шубы не приходи!» А вы бегать...

¹ *Лукавцы* — хитрецы.

Старичок пустился разыскивать зайцев по следам. Но они рассыпались по лесу, как горох. Старичок порядком измучился, обругал лукавых зайцев и присел на берегу реки отдохнуть.

— Эх, старуха, старуха, убежала наша шуба! — думал он вслух. — Ну вот, отдохну и пойду искать другую.

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, Лиса по реке ползёт — так и ползёт, точно кошка.

— Ге, ге, вот так штука! — обрадовался старичок. — К старухиной шубе воротник сам ползёт... Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить.

Лиса, действительно, подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду.

Стариковские глаза видели плохо и из-за Лисы не замечали утки.

— Надо так её застрелить, чтобы воротника не испортить, — соображал старик, прицеливаясь в Лису. — А то вот как старуха будет браниться, если воротник-то в дырках окажется. Тоже своя сноровка везде надобна.

Старичок долго прицеливался, выбирая место в будущем воротнике. Наконец грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось на льду. И со всех ног кинулся к полынье. По дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, то только развёл руками: воротника как не бывало. А в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

— Вот так штука! — ахнул старичок, разводя руками. — В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась. Ну и хитёр зверь!

— Дедушка, Лиса убежала, — объяснила Серая Шейка.

— Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе... Что же я теперь буду делать, а? Ну и грех вышел... А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

— А я, дедушка, не могла улететь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено.

— Ах, глупая, глупая! Да ведь ты замёрзнешь тут или Лиса тебя съест! Да...

Старичок подумал-подумал, покачал головой и решил:

— А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются! А весной ты старухе яичек нанесёшь да утятток выведешь. Так я говорю? Вот то-то, глупая.

Старичок добыл Серую Шейку из полыньи и положил за пазуху.

— А старухе — я ничего не скажу! — соображал он, направляясь домой. — Пусть её шуба с воротником вместе ещё погуляют в лесу. Главное — внучки вот как обрадуются...

Зайцы всё это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замёрзнет.

1. Какое впечатление произвела на вас сказка? Когда и за кого вы переживали, волновались, радовались?
2. Кто из героев сказки вам понравился? Почему?

I

1. Какой представляется вам Утка-мать? Прочитайте слова, которые передают беспокойство матери за свою дочь.

2. Какими чертами характера отличается от Утки её супруг Селезень?
3. Прочитайте отрывок из текста о том, как разные птицы собирались в далёкий путь. Найдите в отрывке слова автора, характеризующие его отношение к перелёту птиц в дальние страны. О чём они свидетельствуют?

II

1. Как относилась старая Утка к раненой дочери?
2. Какое настроение было у Серой Шейки, когда птицы стали собираться в дорогу? Как оно менялось?
3. Как описана природа во второй части сказки?
4. Найдите слова, которые помогают создать картину поздней осени.

III

1. Расскажите о встрече Серой Шейки с Зайцем. Что общего было в их судьбе?
2. Прочитайте, как описано начало зимы и настоящая зима. Найдите слова, которые помогают ярко представить описанные картины.
3. Какой вы представили себе Лису?
4. Как Серая Шейка восприняла приход Лисы? Прочитайте отрывок, в котором об этом говорится.
5. Какой эпизод сказки изображён на иллюстрации (с. 63)?
6. Подготовьте пересказ третьей части сказки.

IV

Обсудите самый острый момент четвёртой части сказки. Как его можно озаглавить?

1. Каким представляется вам старичок-охотник? Подтвердите свои мысли примерами из текста.
2. Как охотник отнёсся к Серой Шейке?

3. Одинокая, смелая, боязливая, незащищенная, счастливая — какие из этих слов подходят для характеристики Серой Шейки? Объясните свой выбор.
4. Подготовьте подробный пересказ четвертой части сказки.
5. Озаглавьте каждую часть сказки.

 Подумайте, как сложится судьба Серой Шейки. Придумайте продолжение сказки.

Выполните задание игры «Расположи по порядку» по произведению Д. Мамина-Сибиряка «Серая Шейка» в электронном пособии.

Добродей:

— Подумайте и расскажите, как вы повели бы себя, если бы увидели уточку с перебитым крылом, которая не может летать.

Ханс Кристиан АНДЕРСЕН

Знарок:

— Со сказками этого великого датского сказочника вы уже знакомы. Знаете и его биографию. Что тебе известно об этом сказочнике, Максим?

Максим Книжник:

— Андерсен родился в Дании, в городе Оденсе, в бедной семье башмачника. С детства он помогал родителям, а в 12 лет ему пришлось идти работать. Учился